

МЫ ЕЩЕ ВСТРЕТИМСЯ

ТУЛЯКИ недаром гордятся Татьяной Александровной Демидовой. Потому что именно здесь, на сцене Тульского драматического театра, достигло полного расцвета ее творчество. Заслуженная артистка РСФСР, 25 лет своей жизни отдавшая искусству и людям, Татьяна Александровна по праву пользуется признанием зрителей и любовью товарищей.

В АРТИСТИЧЕСКОЙ уборной Татьяны Александровны тихо. Около часа наблюдаю я, как эта симпатичная женщина готовится к спектаклю. Сосредоточенно накладывая грим, она осматривает себя со всех сторон, боясь упустить малейшую деталь.

Окончив гримироваться, Татьяна Александровна уходит на сцену, став на моих глазах мадам Ксидиас. Идет спектакль «Интервенция» по пьесе Славина.

Этой ролью встречает Татьяна Александровна Демидова свое творческое 25-летие.

В дни юбилея Татьяна Александровна вспоминает, как 20-летняя Таня Демидова уезжала в Гомель с выпускниками Леонидовских курсов. Первые роли. Первые удачи. И неудачи... Война.

Приехав, Татьяна поступает в Московский фронтальный театр. Порой буквально валилась с ног от усталости.

Но гражданский долг и сознание, что ты несешь солдатам большое искусство, не позволяют отступить.

Наблюдательность, впечатлительность Демидовой, беседы с непосредственными участниками сражений—все это впоследствии помогает актрисе создать замечательные образы сильных духом женщин.

На сценах Московского театра транспорта и Челябинского, а в последствии и Тульского театров Демидова с успехом играет своих современниц.

Одна из лучших работ этого плана—военврач Мария Доценко в спектакле Тульского театра «Дальнее эхо». Мария в исполнении Демидовой несколько мужиковата. Но с каким большим сердцем эта женщина. Возвратясь на родину, она видит посмертный памятник себе. Встречает выросшего сына. Муж женился на другой. Не сложили Марию ужасы концлагерей, и она находит мужество отказаться от своего счастья ради счастья близких.

Неплохая роль, но мечтала когда-то она о роли, совершенно не похожей на Марию, о ро-

ли с серьезным подтекстом, о героине большой внутренней сложности.

И вот жалкая, забитая, сидящая все время где-то в уголке горьковская Настя. Сам спектакль «На дне» не удался, но запомнилась зрителю Настя—Демидова—изломанное существо, живущее мечтами. Тонко раскрывает Демидова отравленную чистоту своей героини.

Всем своим искусством, не боясь дерзости и размаха, Татьяна Александровна как бы поет гимн человечности, материнству и любви, настоящей любви.

Одни ее героини просто страдают: Ольга в пьесе «Вишневый сад» Чехова, Протасова в «Живом трупе». Другие готовы пойти на все, только бы быть любимой: Гертруда в «Мачехе» Бальзака, Лида в спектакле «Такая любовь». Но все они любят. Гертруда—Демидова пускается на самые жестокие унижения, чтобы удержать Фердинанда—и все-таки проигрывает.

Богатство внутреннего мира самой актрисы находит свое отражение в Юстине по одноименной пьесе Вуйаки. У Демидовой Юстина—человек твердого характера. Отвергнутая, она двадцать лет продолжает гордо любить и в конце концов побеждает.

Сильные и волевые героини у Демидовой, как и она сама.

Совершенно своеобразным, заостренным получился образ Анисьи в спектакле «На золотом дне» по пьесе Мамина-Сибиряка.

Анисья—Демидова—плод этого дня, взращенная погоней за золотом. Она тоже хочет получить свою долю счастья. Банкротство отца, потеря любимого... Анисья начинает мстить, мстить окружающим и самой себе. Еще полной жизни ей приходится умереть. В свое последнее «убей» вложила Анисья—Демидова ненависть, любовь, всю жажду жизни...

Это была поистине большая удача Демидовой.

— Я везучая,—говорит она.

Но нет, дело не в везучести и даже не в искорке божьей, как говорят. Видя Татьяну Александровну в спектакле или на репетиции, понимаешь, что жизнь актера—огромный труд.

Интересен у Демидовой сам процесс работы над ролью: от внешнего к внутреннему. Сначала найти точную, портретную характеристику героини, потом уже определение ее внутреннего содержания.

Спектакль сдан, но Татьяна

Александровна продолжает работать, искать новое, стараясь до конца раскрыть образ, учитывая реакцию зрителей.

Я помню, как вновь и вновь меня тянуло в театр как бы вылитая из бронзы фигура надменной победительницы Великой Армады. И опять приходится удивляться: русская, самобытная актриса нашего времени—и такое яркое, правдивое воплощение образа Елизаветы в «Марии Стюарт».

Просто странно, как это добрая в жизни женщина настолько точно передает алчность и жестокость королевы.

Демидова, излучая какую-то притягательную силу, все время заставляет следить зрителя за напряженной внутренней борьбой героини.

Вот она узнает о предательстве Лейстера... Раздираемая страстями, мечется по сцене Елизавета—Демидова, совсем не по-королевски грызет ногти. Унизить, унижить соперницу. Хватит откладывать казнь. Решившись, Елизавета рывком твердо подписывает смертный приговор Марии Стюарт. Елизавета торжествует, но не надолго. Покинутая всеми, королева—Демидова в последних картинах вызывает жалость.

В 1966 году Демидова приступит к новой работе: готовится спектакль по пьесе Шекспира «Король Лир». Чтоб сыграть Гонерилью, старшую дочь короля Лира, нужно большое мастерство.

Хочется, чтоб Гонерилья—Демидова была не хуже демидовской Елизаветы.

Есть у Татьяны Александровны еще одно увлечение—молодежь.

Как и все люди старшего поколения, Демидова, по ее словам, многое не понимает в современной молодежи, но любит и верит в ее талант.

Весь свой опыт, мастерство передает Демидова молодым актерам. Краткие точные замечания Татьяны Александровны помогают им создать более яркие образы.

ДВАДЦАТЬ пять лет на сцене. Это и много, и мало. Много потому, что позадидебюты, роли молодых героинь, позади поиски себя. Мало—потому, что впереди снова и снова поиски, роли серьезные и зрелые, время собирания кладов. Мы еще встретимся с Татьяной Александровной Демидовой. Пусть эти встречи будут радостными и для нее, и для нас.

М. ТУРЧАНИНОВА.